

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПОГРЕБЕНИЯ ТОРВАЛЬДА ПУТЕШЕСТВЕННИКА

Мандрик Светлана Владимировна

Белорусский государственный аграрный технический университет
(г. Минск Беларусь)

Горанский Андрей Олегович

Минское духовное училище (г. Минск, Беларусь)

В предлагаемой статье предпринимается попытка приведения в согласованную систему данных источников о месте погребения исландского путешественника Торвальда Кодрансона в Полоцкой земле и их интерпретаций исследователями.

В настоящее время сведения скандинавских источников широко используются исследователями истории Беларуси. Однако до их пор имеются определенные проблемы в их интерпретации. В «Саге о крещении» повествуется:

Þorvaldr andaðiz í Rúzia, skamt frá
Pallteskju. Þar er hann grafinn í fjall elnu,
at kirkju Jóhannis baptistæ, ok kalla þeir
hann helgan. Svá seglr Brandr enn víðförl:
„Hefk þar komit, es Þorvalde

Koðráns syne Knístr hvílðr lér;
Þar's hellagr grafenn í háfjalle
upp í Drafnæ at Jóhanskirkjo".
Stefnir fór þá norðr í Danmörk"

Торвальд умер на Руси, недалеко
от Полоцка. Там он погребен на одной
горе у церкви Иоанна Крестителя, и они
называют его святым. Так говорит Бранд
Путешественник:

«Пришел я туда, где Торвальду, сыну
Кодрана, Христос дарует покой. Там он
похоронен на высокой горе, вверх по
Дравну [7, с. 22] подле церкви Иоанна.

Стефнир направился тогда на север
в Данию [3, с. 101–103].

Это казалось бы простое сообщение вызывает трудности относительно локализации места захоронения миссионера. Ключевым в данном случае является слово «Drofn/Drafnæ». Т. Н. Джаксон считает, что это название реки, которую она вслед за В. О. Ушинским [8, с. 71–72] локализует в окрестностях Браслава, где имеется несколько водоемов с подобными названиями: озера Дривяты, Дрисвяты, Дерьба и река Друйка [7, с. 22], а на одном из озер существует остров Монастырь. Наиболее вероятным исследовательница считает погребение Торвальда на берегу озера Дерьба, где существует древнее городище XI–XIII вв. около деревни Масковичи, на котором несколько столетий жили викинги и их потомки [1, с. 138–140].

Решая вопрос о месте погребения Торвальда и расположении церкви Иоанна Предтечи, скорее всего, следует согласиться с филологическими изысканиями Т. Н. Джаксон о том, что сочетание «upp í» часто используется для обозначения движения вверх по течению реки или вглубь суши от побережья. Таким образом

делается вывод о том, что «Dröfn» – это название реки, а не горы [1, с. 137]. Также указывается, что само это слово имеет значение «капля воды», а в поэтическом языке – «волна, волнующееся море» [10, р. 108].

Однако, на наш взгляд, следует также обратить внимание на мнения других исследователей о том, что деятельность Торвальда была связана именно с Полоцком. Они считают, что ставший местом упокоения миссионера монастырь с церковью Иоанна Крестителя находился на острове Западной Двины напротив Верхнего Замка. Такой монастырь действительно существовал на указанном месте. Он впервые появляется на страницах документов до 1350 г. или в 1377–1381 гг. [4, вып. 1, с. 42].

Скорее всего, можно объединить филологические изыскания Т. Джаксон с предположением гомельской исследовательницы М. Самоновой [6, с. 76–77], о том, что выражения источников «í fjalli einu» («на одной горе») и «í háfjalle» («на высокой горе») [5, с. 189] указывают на местность в Полоцке, которая называлась Черная гора, находилась у впадения Полоты в Западную Двину и была сакральным центром древнего города. В середине XI в. тут был построен Софийский собор, а в XIV в. размещен Замок. В 1563 г., после постройки Нижнего Замка, за Черной горой закрепилось название Верхний Замок [2, с. 76–77]. Исследовательница также считает, что выражение «skamt frá Paltteskjú» («недалеко от Полоцка») указывает на укрепленную часть древнего города – детинец и окольный город. В конце X в. собственно «город» находился на древнем городище Полоцка в 0,8 км от устья Полоты, а окольный город – между этим городищем и Черной горой [2, с. 113]. Таким образом, в Полоцке на момент смерти Торвальда существовали река, гора на ее берегу, а напротив нее остров, на котором уже тогда мог существовать монастырь с церковью Иоанна Предтечи. Лингвист Б. Струминский полагает, что название «Dröfn/Drafnе» передает славянское слово «травен» – «травянистый (остров)» [5, с. 277–278]. В настоящее время этот остров практически перестал существовать, превратившись в изгиб берега Западной Двины. О нем напоминает небольшой ручей, впадающий в реку у моста по улице Богдановича.

Г. Штыхов считал этот монастырь одним из древнейших в Полоцке наряду со Спасо-Евфросиньевской и Богородицкой обителями. Он также полагал, что некоторые монастырские постройки могли существовать тут уже в XII в., когда Полоцк посетил Бранд Путешественник, на которого ссылается автор «Саги о крещении». Во время раскопок, проведенных в 1963 г. в восточной части Острова, были найдены остатки горшков и плинфы XI–XIII вв. Г. Штыхов отмечает, что напротив Острова, там, где в настоящее время расположен Курган Бессмертия, находился холм, на котором располагался невысокий вал, отделявший мыс от napольной части, который придавал ему вид городища. Рядом с этим холмом размещалась группа курганов, в которых могли быть древние погребения почлчан. Допустимо, в качестве варианта, что этот холм можно отождествить с «высокой горой», под которой, согласно источнику, был погребен Торвальд [9].

На то, что погребение Торвальда (т. е. монастырь Иоанна Крестителя) следует искать именно в непосредственной близости от Полоцка, а не где-то на территории Полоцкой земли вообще, указывает известная последовательность христианизации в Северной и Восточной Европе, которую можно описать схемой: князь – дружина – город – сельская местность.

Литература

1. Джаксон, Т. Н. Austr í Göðum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 208 с.
2. Древнейшие города Беларуси. Полоцк. – Мн., 2012. – 743 с.
3. Древнерусские города в древнескандинавской письменности: тексты, перевод, комментарий / Сост. Г. В. Глазырина, Т. Н. Джаксон. – М., 1987. – 210 с.
4. Полоцкие грамоты / Сост. А. Л. Хорошкевич. – М., 1977. – Вып. 1. – 228 с.
5. Пряди истории: Исландские саги о Древней Руси и Скандинавии / Пер. с древнеисландского И. Б. Губанов, В. О. Казанский, М. В. Панкратова, Ю. А. Полуэктов. – М.: Водолей Publishers, 2008. – 320 с.
6. Самонова, М. «Пришел я туда, где Торвальду, сыну Кодрана, Христос дарует покой»: к вопросу об участии скандинавов в христианизации Полоцка / М. Самонова // Релігії і врівання Русі (IX–XVI століття). Матеріали VIII Міжнародної наукової конференції, Львів, 15–18 листопада 2017 р. – Краків, 2018. – С. 85–92.
7. Сапунов, А. П. Сказание исландских или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине / А. П. Сапунов // Полоцко-Витебская старина. – Витебск, 1916. – Т. IV. – Вып. 3. – С. 1–33.
8. Ушинская, В. О. О древнем Браславе / В. О. Ушинская // К 1125-летию Полоцка. Конференция «История и археология Полоцка и Полоцкой земли». – Полоцк, 1987. – С. 71–72.
9. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1975. – 136 с.
10. Cleasby, R. An Icelandic-English Dictionary / R. Cleasby, M. A. Gudbrand Vigfusson. – Oxford, 1957. – 780 p.